

1948 г.

Р. 2418 III V/5-6 1928

СЕВЕРНАЯ АЗИЯ

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

КНИГА ПЯТАЯ—ШЕСТАЯ

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ УРАЛА,
СИБИРИ и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ НАРОДНОСТЯМ
СЕВЕРНЫХ ОКРАИН ПРИ ВЦИК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)

NORTH ASIA

JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE

NUMBER FIVE—SIX

THE SOCIETY FOR THE STUDY OF THE
URAL, SIBERIA AND THE FAR EAST

THE COMMISSION OF THE ALL-RUSSIAN
CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE FOR
ASSISTANCE TO THE PEOPLES OF THE
NORTHERN BORDERLANDS

THE CHIEF BOARD OF THE SCIENTIFIC
INSTITUTIONS (GLAVNAOUKA)

1928

№5-6
(2524)
С.С.С.Р.

ХРОНИКА

Победоносцев и «Московские Ведомости» об открытии Томского университета.

(Историческая справка).

В текущем году исполнилось 40 лет со дня открытия Томского университета. В связи с этим небезынтересно вспомнить некоторые факты, характеризующие условия, в которых рождался первый сибирский университет.

Вопрос о сибирском университете, выдвинутый в 60-х годах, долгое время не сходил со страниц сибирских газет и обсуждался ими на все лады. Передовые круги сибирского общества считали настоятельной необходимостью открытие в Сибири университета, который был призван, по их мнению, пополнить ряды сибирской интеллигенции. Деятельную поддержку в проведении этой кампании оказывала сибирякам политическая ссылка, помогавшая будировать университетский вопрос на страницах повременной печати и в обществе. Удалось собрать значительные средства (до 300 тыс. руб.), и непрерывный поток ходатайств об открытии в Сибири университета засыпал министерство нар. просвещения. В 1878 г. было разрешено, наконец, открыть в Томске университет в составе 4 факультетов; 26 августа 1880 г. состоялась закладка здания; через пять лет строительные работы были закончены, и министр народного просвещения возбудил в декабре 1885 г. в Гос. совете вопрос об открытии в следующем учебном году двух факультетов: историко-филологического и юридического. Но настроение резко изменилось—правительство Александра III, в глазах которого университеты были очагами революционной пропаганды, не собиралось расширять существующей сети высших учебных заведений и, тем более, открывать университеты на далекой окраине, в местах средоточия политических ссыльных. В заседании Гос. совета, при обсуждении вопроса, высказывались сомнения в своевременности открытия университета вообще и гуманитарных факультетов, в частности. Вследствие этого, в конце января 1886 г. вопрос об открытии в Томске университета был передан, с разрешения Александра III, в особое совещание под председательством в. кн. Михаила Николаевича. Между тем Победоносцевым и др. были мобилизованы все силы к тому, чтобы перерешить этот вопрос заново и университет не открывать. «Московские Ведомости», руководимые Катковым, запугивали правительство новыми кознями сепаратистов, писали о готовящемся в Сибири восстании, о близком объявлении независимости Сибири и многих других небывалих. Удары в первую очередь направлялись в адрес Томской «Сибирской Газеты», руководимой политической ссылкой и потому особенно ненавистной «Московским Ведомостям». В противовес прогрессивной сибирской прессе («Сиб. Газете» в Томске, «Сибири» в Иркутске и «Восточному Обозрению» в Петербурге) томский губернатор мобилизовал уголовных ссыльных (Е. Корша, Полянского и Кормашева) и создал с их помощью «орган русских людей»—газету «Сибирский Вестник»—первый в Сибири репутильный орган. Эта газета вела деятельную борьбу с прогрессивной сиб. печатью, найдя себе сильного союзника

в лице «Московских Ведомостей». О выборе средств обе газеты думали мало. Когда вопрос об открытии Томского университета только еще дебатировался в Гос. совете и оставался открытым, в обширной корреспонденции из Томска, появившейся в № 25 «М. В.» от 25 января 1886 г., ожесточенные нападки сыпались и на «Сиб. Газету» и на несуществующий еще университет.

«Университетская жизнь пока еще не начиналась, и не заметно, чтобы вопрос об открытии университета особенно занимал местное о-во»,—инспирировал Томский корреспондент, извращая действительность. «Для будущих студентов, впрочем, готов целый штаб социалистов, собранный со всех концов Сибири в Томск. Из Тобольской, Енисейской и Иркутской губерний они едут сюда лечиться, воспитывать детей и, конечно, встречают самый радушный прием, потому что здесь в ходу была «диктатура сердца» и надеялись волков преобразить в ягнят ласковыми речами. Они составляют очень плотный кружок и, говорят, имеют своего рода влияние. По крайней мере, редакция газет¹⁾ сплошь состоит из них». Проповедь сибирского сепаратизма «зачалась со времен большой ссылки в 1863 г. поляков, которые оставили глубокий и очень заметный след своего влияния в нравах, обычаях и даже языке. Поляк—исконный враг России и всего русского народа—напевал в уши одичалому русачку песенку о «наезде», о порабощении свободной страны варварами русскими и посеял зерно «сибирской национальности». Около того времени и появились первые статьи о самобытном и независимом от метрополии развитии Сибири—кто бы мог подумать это—в официальных губернских ведомостях!..²⁾ Затем в эпоху 70-х годов, после так называемых «политических» процессов, на смену поляков явился нигилист, которому, как космополиту, всякий патриотизм казался глупостью, но был пригоден, как орудие борьбы против государства. Теперь, оказывается, нет более надобности в нем; дело можно вести в открытую—и вот все эти сотрудники Каракозова, жида, провозившие прокламации, хожалые в народ, героини фиктивных браков, поляки и прочий сброд, очутившийся в политических смутах, совершенно свободно начинают свою настоящую проповедь».

Вероятно, именно эта статья и попала в руки Победоносцева, бывшего воспитателя царя и близкого ему человека, с мнением которого Александр III очень считался. В письме к нему от 26 января Победоносцев искусно комментирует статью «Московских Ведомостей», побуждая своего корреспондента пересмотреть решенный вопрос об открытии в Томске университета, «возвратиться назад или по крайней мере о с т а н о в и т ь с я». Вот полный текст этого лобопытного агитационного документа:

«Благоволите, ваше императорское величество, просмотреть прилагаемую статью. В тех условиях жизни, кои существуют в Томске, возможно ли идти, так сказать, навстречу вредным элементам и настаивать на учреждении в Томске университета, что уже решено в департаменте экономики Государственного Сената, с назначением денег, на первый раз около 70 т. р., из государственного казначейства?

«Мысль об учреждении университета в Сибири (возникшую в период совершенного оскудения и падения наших университетов) я с самого начала называл несчастною и фальшивою; но сначала не хотели меня и слушать, а потом, хотя и соглашались со мною, но возражали: «Что же делать? Правительством зашло уже слишком далеко; им обещано; приняты значительные пожертвования на сумму до 900 т. р., построен большой дом; все готово; нельзя итти назад».

«Но мне кажется, когда очевидна опасность, никогда не поздно возвратиться назад или, по крайней мере, остановиться, к чему и предлог есть—крайне затруднительное положение государственного казначейства.

¹⁾ Имеется в виду «Сибирская Газета».

²⁾ Статьи Ядрищева и Шашкова в неоф. части «Томских Губернских Ведомостей».

«Каких профессоров достанут в Сибири, когда и для здешних университетов не знают, где достать серьезных и надежных людей, особливо юристов! (а в Сибири предполагается открыть именно юридический факультет¹⁾). Очевидно, туда поедут, увлекаясь высокими окладами, лишь очень молодые и слабосильные люди. Захотят наполнить университет и на первых порах вынуждены будут принимать и в студенты кого попало, а затем станут просить от казны денег на стипендии. Общество томское состоит из всякого сброда: можно себе представить, как оно воздействует на университет и как университет на нем отразится.

«Граф Игнатъев²⁾ писал мне от 8 октября о своем проезде через Томск: «Осмотрели пр е с л о в у т ы й сибирский университет. Здание чрезмерно-роскошное; не знаю, наполнится ли оно, и кем, и что из этого выйдет?»

Константин Победоносцев³⁾.

Против ожидания, эта агитация имела неполный успех. В феврале 1886 г. вопрос о своевременности открытия Томского университета был решен в положительном смысле, хотя и решено было открыть пока только один медицинский факультет, для которого не хватало ни клиник, ни оборудования. 22 июля 1888 г. состоялось торжественное открытие Томского университета. В этот же день прекратила свое существование «Сибирская Газета», в течение 8 лет настойчиво борвавшаяся за сибирский университет. Попечитель учебного округа Флоринский боялся ее влияния на студентов и сумел добиться приостановки издания. По признанию самого Флоринского, он гордился не тем, что при нем открыт первый в Сибири университет, а тем, что он настоял на закрытии «Сибирской Газеты».

А. Турунов.

Сибирская советская энциклопедия.

Капитальное издание трехтомной «Сибирской советской энциклопедии», задуманное Сибкрайиздатом еще два года тому назад, близится к реализации. Всем известны трудности, которыми сопровождается сложное, кропотливое и ответственное дело составления подобного рода справочников,— трудности эти неизмеримо увеличиваются, когда приходится прокладывать новые пути, как в данном случае—краевая энциклопедия появляется у нас впервые.

Вокруг этого дела удалось сплотить почти всех видных сибиреведов, и ученых, работающих в Сибири, удалось также привлечь внимание советской общественности.

Первый том уже составлен и частично сдан в печать. Печатается в лучших московских типографиях. В состав его входят 2 000 статей и заметок на буквы А—З (1 000 колонок набора).

Географические описания занимают в первом томе ССЭ не менее 20%; авторы: проф. В. Обручев, Г. Верещагин, проф. Державин, А. Березовский, И. Молодых и др. Выбор географических понятий шел преимущественно с точки зрения их роли в экономике края. Еще ярче эта установка проведена в отношении геологии и полезных ископаемых. Основные статьи отдела: геологическое строение Сибири и его изучение (проф. В. Обручев), горные породы и железные руды (проф. Усов), горные округа (инж. К. Тульчинский), золото (проф. Степанов), вечная мерзлота (В. Шестакович), ряд

¹⁾ Имеется в виду представление мин. нар. проев. в Гос. совет 5 декабря 1886 г. об открытии юридического и историко-филологического факультетов.

²⁾ Граф А. П. Игнатъев в 1885—1889 был ген.-губернатором Восточной Сибири.

³⁾ «Письма Победоносцева к Александру III», т. II. М. 1926, стр. 99—199.